

ВЕСТНИК ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО СТРАН «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ» ПРОТИВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ И МАТЕРИАЛОВ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Глобальному партнерству три года. За это время Россия и страны-доноры подтвердили выделение более 18 млрд долл. США, бремя совместного уменьшения угрозы было распределено между ведущими государствами мира несколько более равномерно, снизилась острота ряда вопросов, требовавших быстрого решения. Многие государства-доноры смогли создать эффективные механизмы сотрудничества как с российскими властями, так и друг с другом и продемонстрировали кооперативный подход к решению возникающих проблем. Программа Глобального партнерства способствовала и способствует снижению нагрузки на российский бюджет и получению ряда технологий от западных партнеров.

Тем не менее, несмотря на эти достижения, есть ряд весьма тревожных моментов. По оценкам МИД России, из «подтвержденных» 18 млрд по состоянию на июнь 2005 г. до России реально дошло около 320 млн. В то же время, согласно консолидированному докладу рабочей группы «восьмерки» по Глобальному партнерству, в странах-донорах было законодательно одобрено выделение более чем 6 млрд долл. США (в докладе – Funds Committed), при этом подрядчиками было освоено более 3 млрд долл. США (в докладе – Funds Expended). Если остановиться на двух российских приоритетах Глобального партнерства – утилизации АПЛ и уничтожении химического оружия, то здесь по-прежнему нет серьезного прогресса в привлечении зарубежных доноров к финансированию проектов утилизации АПЛ и создания соответствующей инфраструктуры на Дальнем Востоке России. По-прежнему не разработаны необходимые технологии утилизации надводных кораблей с ядерной энергетической установкой и судов атомного технологического обслуживания. В сфере же уничтожения химического оружия хроническое неисполнение рядом доноров своих обязательств угрожает срывом всех программ. Прогресса в двух других приоритетах практически нет. Даже учитывая наметившееся продвижение на переговорах между Россией и США по вопросу о гражданской ответственности при утилизации плутония, остаются не согласованными параметры соглашения о передаче технологий и, что еще более важно, по-прежнему не решен вопрос о том, кто заплатит за два десятилетия эксплуатации убыточных реакторов на МОКС-топливе.

Однако политически Глобальному партнерству уделяется немного внимания, оно рассматривается в основном на экспертном и дипломатическом уровне. Вопросы Глобального партнерства не стали приоритетными на саммите в Гленигглсе. Причина этого понятна. В условиях высоких цен на основные российские экспортные товары снижение бюджетной нагрузки за счет Глобального партнерства не является столь уж заметным для России; кроме того, большинство западных партнеров, в условиях высоких цен на нефть, не рассматривают вопрос помощи «богатой» России как приоритет. Как следствие, России приходится наращивать финансирование программ Глобального партнерства из своего бюджета. Пока Россия может себе это позволить, но сможет ли она делать то же самое, если благоприятная экономическая конъюнктура изменится?

Учитывая сложившуюся ситуацию, сложно ожидать выделения масштабных дополнительных средств теми партнерами, которые сдержанно относятся к проектам в России, если переговоры с ними будут вестись только в плоскости Глобального партнерства. Видимо, для более успешной реализации программы важно, чтобы российские государственные органы, отвечающие за разные приоритеты программы Глобального партнерства, совместными усилиями, с привлечением экспертных кругов, искали возможности решения проблем Глобального партнерства в пакете с решением более актуальных для других партнеров политических задач.

В номере:

- Эксклюзивный репортаж
- Документы Глобального партнерства
- Глобальное партнерство в цифрах и фактах
- Глобальное партнерство в действии
- Навстречу председательству России в «Большой восьмерке»
- ПИР-Центр и Глобальное партнерство

Особенности саммита «Группы восьми» в Глениглсе

А.В. Булычев,
координатор проекта «Глобальное партнерство»

С 6 по 8 июля 2005 г. в отеле «Глениглсе» под Эдинбургом состоялась очередная саммит «Группы восьми». Стало уже традицией, что корреспонденты «Ядерного Контроля» работают на саммитах «восьмерки». Так было во французском Эвиане в 2003 г. и в американском Си-Айленде в 2004 г.

В этом году ПИР-Центр направил на саммит в качестве корреспондента «Ядерного Контроля» координатора проекта «Глобальное партнерство» А.В. Булычева.

Изначально не планировалось, что вопросы безопасности будут ключевыми на этом саммите. Приоритетами британского председательства были объявлены вопросы помощи Африке и борьбы с изменением климата. Однако террористические акты в Лондоне 7 июля внесли свои коррективы. Хотя после событий в Лондоне лидеры «восьмерки» приняли решение не менять рабочую программу саммита и продолжили обсуждение заранее намеченных вопросов, приоритетность вопросов безопасности серьезно изменилась. Тема борьбы с терроризмом так или иначе всплывала в каждой дискуссии лидеров и повлияла на целый ряд документов, включая в том числе заявления лидеров «восьмерки» по региональной безопасности. Вопросы Глобального партнерства, к сожалению, не были и не стали приоритетными на этом саммите. Рабочая программа саммита не предусматривала их отдельного обсуждения лидерами. Кроме того, по имеющейся информации, на двусторонних встречах президента России с лидерами «восьмерки» (в частности, с лидером Канады и, что особенно символично, Японией) эти вопросы не поднимались.

Первая часть этой статьи посвящена тем необычным для работы «восьмерки» моментам, которые были отмечены на саммите в Глениглсе, и тому, какое развитие они могут получить в период российского председательства в 2006 г. Вторая часть статьи представляет собой обзор документов в области безопасности, принятых на саммите, с выделением ряда существенных, на взгляд автора моментов и с описанием там, где это возможно, того, какая дипломатическая борьба шла вокруг того или иного документа. Кроме того, в этой части кратко упоминаются наиболее интересные документы, не относящиеся к международной безопасности. Третья часть статьи – краткая информация о грядущем саммите 2006 г. в России.

Встреча в Глениглсе отличалась рядом новых для «Большой восьмерки» моментов. Конечно, прежде всего следует отметить, что это был первый саммит, омраченный терактом, и первый саммит, который лидер страны-председателя вынужден был покинуть в самый разгар работы на целый день, однако были и другие весьма интересные и необычные детали.

Во-первых, председательствующая в этом году в «Большой восьмерке» Великобритания необычно рано объявила о приоритетах своего председательства. Уже в октябре 2004 г. было разослано письмо, где говорилось, что приоритетами британского председательства будут вопросы помощи Африке и борьбы с изменением климата. Постановка этих вопросов британцами понятна. Помощь Африке, в конечном итоге, благотворно скажется на экономике Великобритании в силу ее тесных связей со многими странами этого континента. Изменение климата также важно, поскольку страны, снижающие выбросы парниковых газов, в частности Великобритания, находятся в менее выигрышном положении, чем те, кто этого не делает или делает в ограниченном масштабе.

Решение председателя, конечно, не оспаривалось, однако далеко не для всех членов «Группы восьми» поставленные Великобританией вопросы были одинаково приоритетными.

Интересен тот факт, что этот британский опыт раннего объявления о своих приоритетах уже повторен Россией. Президент Путин на итоговой пресс-конференции саммита 8 июля в отеле «Глениглсе» огласил приоритеты российского председательства в 2006 г., а осенью Россия готовится разослать партнерам по «восьмерке» письмо с подробным разъяснением своих приоритетов и графиком мероприятий в рамках своего председательства в 2006 г.

Во-вторых, возможно, именно из-за не очень высокой актуальности вопросов повестки дня для ряда членов «Большой восьмерки» впервые была организована массовая кампания в поддержку приоритетов председателя. Эта кампания началась в самой Британии, ее лидерами стали солист группы «U2» Бono и рок-музыкант сэр Боб Гелдоф, однако вскоре она приобрела глобальные масштабы и вылилась в гуманитарную акцию под названием «Live 8».

Выступления противников «восьмерки» сопровождают саммиты с 2001 г. Их попытки прорваться к месту проведения встреч в верхах уже стали привычным делом, однако в этом году, помимо противников «восьмерки», в Эдинбурге и Глазго митинговали также ее сторонники. По ряду косвенных признаков можно утверждать, что деятельность значительной части манифестантов координировалась властями Британии. К примеру, накануне саммита в близкой к правительству Великобритании газете *Guardian* был опубликован один из рабочих вариантов текста документа по изменению климата. Следует отметить, что этот документ согласовывался с большим трудом и, что совершенно нетипично для «восьмерки», правился по существу восемь раз. Проекты таких текстов в «восьмерке» предлагает страна-председатель, другие страны вносят в него свои поправки. Несогласованные части документа берутся в скобки. Конечно, в газетной статье не было прямого указания на то,

возражения каких стран вызвали те или иные скобки, однако даже те, кто не занимается международными отношениями профессионально, вполне могли об этом догадаться. Кроме того, сам факт того, что один из рабочих документов, которые в «восьмерке» всегда закрыты, просочился в прессу, весьма показателен.

В-третьих, это был саммит с самой богатой программой внешних связей (Outreach) за всю историю «восьмерки». Прежде всего, следует отметить, что на саммите присутствовали 11 лидеров развивающихся стран. Начало приглашению лидеров развивающихся стран на саммит положили еще французы в 1989 г., однако другие страны «восьмерки» не поддержали тогда французский почин. В следующий раз лидеров развивающихся государств пригласили на саммит «Группы восьми» в 2001 г. в Генуе, и с тех пор традиция не прерывалась. Во второй день саммита в Глениглсе лидеры «восьмерки» встретились с пятью лидерами ведущих развивающихся стран – Бразилии, Индии, Китая, Мексики, ЮАР. В последний день саммита лидеры «восьмерки» встретились с лидерами Африки; на этой встрече помимо президента ЮАР присутствовали еще шесть африканских лидеров из Алжира, Ганы, Нигерии, Сенегала, Танзании и Эфиопии. Помимо этого, в некоторых заседаниях саммита «Группы восьми» участвовали главы международных организаций: Генеральный секретарь ООН, председатель Всемирного банка, директор-распорядитель МВФ, главы ВТО и МЭА (Международного энергетического агентства), а также председатель Африканского Союза.

Расширение программы внешних связей коснулось также и неправительственных организаций. Впервые на саммите некоторые неправительственные организации были аккредитованы именно в качестве неправительственных организаций, а не как журналисты; в пресс-центре даже были выделены отдельные столы для НПО и отдельная табличка «Civil Society Organizations». Правда, подобную аккредитацию в этом году могли получить только те НПО, которые занимаются проблемами Африки и изменения климата. Заслуживает внимания также тот факт, что Chatham House (Королевский институт иностранных дел Великобритании) организовал встречи шерп «восьмерки» с представителями НПО, занимающихся Африкой и изменением климата. По имеющейся информации, опыт привлечения НПО в рамках программы внешних связей саммита заинтересовал российскую сторону. Будем надеяться, что в рамках российского председательства такое развитие программы внешних связей саммитов получит продолжение.

В-четвертых, можно утверждать, что этот саммит знаменовал полную интеграцию России в «Группу восьми» и окончательно сформировал полноценную «Большую восьмерку». Дело в том, что до последнего времени Россия полноценно участвовала в работе всех механизмов «Группы восьми», кроме так называемой «финансовой восьмерки». Российский министр финансов не всегда участвовал во всех встречах своих коллег из стран «семерки», и Россия не в полной мере участвовала в переписке при подготовке встреч министров финансов. Однако летом этого года российская сторона полноценно участвовала в проработке всех вопросов встречи и в подготовительной переписке, а А.Л. Кудрин

участвовал во всех встречах финансовой «семерки». Пока это прецедент, но весьма вероятно, что он станет практикой.

В-пятых, 8 июля, в заключительный день встречи в верхах, произошло беспрецедентное в истории «Группы восьми» событие – впервые итоговое коммюнике саммита, которое в этом году уместилось на 32 страницах и называлось «Изменение климата, энергетика и устойчивое развитие», было подписано лидерами. Итоговое коммюнике представляло собой компиляцию трех документов – заявления по изменению климата, энергетике и устойчивому развитию; плана действий саммита в Глениглсе по изменению климата, энергетике и устойчивому развитию; заявления по Африке.

На итоговой пресс-конференции премьер-министр Великобритании Тони Блэр заявил, что фактом подписания документа лидеры хотели продемонстрировать свою сплоченность и приверженность взятым на себя обязательствам.

Всего в Глениглсе было принято 17 документов, к которым относятся 1 итоговое коммюнике, 11 заявлений и 4 доклада о развитии предыдущих инициатив (progress reports) и 1 план действий.

Хотя вопросы безопасности и не должны были быть основными на саммите, в Глениглсе было принято 9 документов, относящихся в той или иной степени к международной безопасности – 2 заявления универсального характера, 2 заявления, относящихся к региональной безопасности, 3 заявления о ситуации в отдельных государствах и 2 доклада о развитии предыдущих инициатив.

К документам универсального характера можно отнести заявление «восьмерки» по предотвращению терроризма (4 страницы), имеющее достаточно жесткие формулировки. При обсуждении проблемы борьбы с терроризмом, а она, как было отмечено выше, проходила красной линией через все дискуссии саммита в Глениглсе, Россия делала особый акцент на важности преодоления двойных стандартов в борьбе с терроризмом. Это само по себе не ново, однако ряд западных партнеров признали, что теперь слова России воспринимаются ими совсем по-другому.

Также к заявлениям, имеющим универсальный характер, можно отнести заявление по нераспространению. Последнее представляет собой шестистраничный документ, разбитый на 12 разделов, с отдельно выделенным подразделом «Ядерное нераспространение». Разделы заявления по нераспространению: Универсализация и укрепление режима нераспространения, ООН (резолюция СБ 1540), ИБОР, ДНЯО, МАГАТЭ, технологии обогащения и переработки, вызовы распространения, защита от биологических угроз, КЗХО, Глобальное партнерство, ядерная безопасность и безопасность радиоактивных источников. Международно-правовой основой режима нераспространения лидеры считают ДНЯО, соглашение МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях и дополнительный протокол к нему, КЗХО, КБТО, Женевский протокол 1925 г. и Гаагский кодекс поведения, направленный на предотвращение распространения ракетных технологий. В заявлении содержится особое упоминание одобрения лидерами «восьмерки» решения мирового сообщества поддержать конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма. Эту формулировку можно считать успехом российской дипломатии, так как этот договор был предложен именно Россией. В заявлении содержится призыв в рамках ИБОР расширить усилия по борьбе с сетями распространения и незаконными финансовыми потоками путем «разработки процедур выявления, отслеживания и заморозки» соответствующих активов. Лидеры, сожалея о неутешительных итогах обзорной конференции ДНЯО, обязуются «удвоить усилия по укреплению договора». В документе прямо заявлено о неразумности запуска в ближайшие годы новых проектов, предполагающих передачу технологий обогащения и переработки странам, не обладающим такой технологией, в то же время приветствуются усилия по проработке «многонациональных подходов» к ядерному топливному циклу. В качестве «вызова распространению» названа ядерная и ракетная программа КНДР, в качестве решения этой проблемы – возобновление шестисторонних переговоров и «незамедлительное возвращение» КНДР к выполнению обязательств по ДНЯО. Также как вызов, но в более мягких формулировках рассматривается ядерная программа Ирана. В качестве решения этой проблемы рассматриваются дальнейшие усилия Великобритании, Германии, Франции и ЕС по достижению долговременного соглашения с Ираном, которое обеспечит «объективные гарантии», а также политическое и экономическое сотрудничество. Иран призывают придерживаться моратория на деятельность связанную с обогащением и переработкой, до достижения такого долгосрочного соглашения и ратифицировать дополнительный протокол к соглашению МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях. В области биобезопасности подчеркивается важная роль обзорной конференции КБТО 2006 г. и разработки кодексов поведения ученых. Что касается Глобального партнерства, то в документе в мягкой форме упомянуто возможное расширение числа реципиентов, а также вновь подтверждена цифра 20 млрд долл. до 2012 г. Несмотря на то, что этот абзац о Глобальном партнерстве достаточно лаконичен, именно над ним политдиректора «восьмерки» работали дольше всего; окончательный текст был согласован только 8 июля – в день завершения саммита.

К региональным заявлениям «восьмерки» относятся заявления по партнерству во имя прогресса и общего будущего со странами Большого Ближнего Востока и Северной Африки (2 страницы), а также, отчасти, заявление по Африке, содержащее подтверждения обязательства к 2010 г. силами стран «восьмерки» обучить и, при необходимости, экипировать 75-тысячный корпус миротворцев Африканского Союза.

Заявления по ситуации в отдельных государствах относятся к ближневосточным государствам. Было принято отдельное заявление по Ираку (2 страницы), в котором лидеры согласились, что, несмотря на предыдущие разногласия, важно сплотиться и обеспечить стабилизацию ситуации в Ираке – способствовать консолидации режима, остановке волны терактов и началу экономического роста. Также было принято заявление по Ближневосточному мирному процессу (1 страница), где содержится важное обязательство о выделении 3 млрд долл. в год в течение 3 лет на оказание помощи Палестине после начала реализации плана Шарона. Цель этих действий – пресечь социально-экономические корни терроризма в регионе. Помимо этого, принято совместное заявление лидеров «восьмерки» и Африканского Союза по Судану (2 страницы), направленное на интенсификацию усилий по разрешению дарфурского кризиса.

Были опубликованы два доклада о развитии предыдущих инициатив: доклад лидеров о развитии инициативы по безопасным и облегченным путешествиям (6 страниц) и ежегодный доклад группы высокого уровня о Глобальном партнерстве (9 страниц) и, как приложение к нему, доклад рабочей группы «восьмерки» по Глобальному партнерству (22 страницы статистической информации – кто, сколько и на какие проекты выделил). В докладе упоминается возможность расширения Глобального партнерства как по числу доноров, так и по числу реципиентов, а также содержатся ссылки на «сотрудничество в других областях», к которым отнесены сотрудничество США с Россией и Украиной в уничтожении стратегических систем вооружений и повышении безопасности транспортировки и хранения вооружений, сотрудничество ряда доноров по проектам «второй линии защиты», а также проекты сотрудничества в области биобезопасности (biosafety and biosecurity). Вокруг формулировок по биобезопасности развернулись жаркие дебаты, и в итоге в документе были повторены формулировки Эвиана.

Такие документы, касающиеся международной безопасности, были одобрены лидерами «Большой восьмерки» на саммите в Гленеглсе 6–8 июля 2006 г. Помимо этого, стоит отметить такой необычный документ саммита, как заявление по борьбе с интеллектуальным пиратством и контрафактной продукцией. Такое заявление принимается впервые. Интересно также заявление «Группы восьми» о мировой экономике и ситуации на нефтяном рынке. Несмотря на то, что очень амбициозного документа не получилось, там упоминается один важный пункт. Лидеры «восьмерки», в неформальных дискуссиях признававшие, что оснований для серьезного снижения цен на нефть в ближайшей перспективе нет, поддержали совместную инициативу по нефтяной статистике (JODI), выдвинутую рядом международных организаций, включая Международное энергетическое агентство (МЭА является организацией потребителей нефти) и осуществляемую в настоящее время под руководством Секретариата Международного энергетического форума (МЭФ объединяет производителей и потребителей нефти). Целью этой инициативы является снижение спекулятивной активности за счет повышения прозрачности нефтяной статистики.

Председателем в «Группе восьми» в 2006 г. станет Россия. Саммит состоится в Санкт-Петербурге, предположительно в конце июня. Приоритеты российского председательства уже названы. Основным станет вопрос обеспечения энергетической безопасности. Возможно, именно это стало одной из причин того, что заявление лидеров «восьмерки» о мировой экономике и ситуации на нефтяном рынке было не самым амбициозным документом – России имеет смысл приберечь серьезные инициативы в области энергетики для своего председательства. Еще одним приоритетом будет вопрос образования. Кроме того, приоритет российского председательства, связанный с безопасностью, – это вопрос борьбы с международным терроризмом. В случае закрепления расширения финансовой «семерки» до «восьмерки» одним из приоритетов российского председательства в финансовой «восьмерке» станет борьба с финансированием терроризма.

Полный текст документов саммита в Гленеглсе, посвященных Глобальному партнерству, размещен на сайте ПИР-Центра по адресу:

http://www.pircenter.org/cgi-bin/pirnews/ctrdocan_e.cgi?Template=gp_docs_e&L=1

ДОКУМЕНТЫ «ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА»

На саммите в Глениглсе были приняты два документа, имеющие непосредственное отношение к Глобальному партнерству:

- Заявление по нераспространению: «Мы подтверждаем приверженность Глобальному партнерству против распространения оружия и материалов массового уничтожения, а также заявлению, принципам по нераспространению и руководящим принципам по сотрудничеству, принятым в Кананаскисе. Мы будем добиваться приумножения того значительного успеха, который был достигнут в выполнении проектов сотрудничества, свой вклад в реализацию которых вносят государства «Группы восьми» и 13 других стран. Мы подтверждаем наше обязательство выделить в течение 10 лет до 2012 г. на приоритетные проекты Глобального партнерства, первоначально в России, сумму в размере 20 млрд. долларов. В этом контексте мы будем запускать новые проекты в соответствии с этими приоритетами. Мы приветствуем участие Украины и продолжаем обсуждать с рядом государств бывшего Советского Союза их заинтересованность в присоединении к Партнерству. Мы подтверждаем нашу открытость для будущего расширения Партнерства на страны, которые поддерживают документы Кананаскиса».
- Доклад Группы высокого уровня Глобальное партнерство «Группы восьми» и, в качестве приложения к нему, консолидированный доклад рабочей группы «восьмерки» по Глобальному партнерству, в котором указан объем средств, законодательно одобренных в странах-донорах для расходования в рамках программы Глобального партнерства, и объем средств, списанных со счетов исполнительных органов стран-доноров в период с 2002 по 2005 г.

Летом 2005 г. Россия ратифицировала два межправительственных соглашения:

- Российско-итальянское межправительственное соглашение о сотрудничестве в области утилизации АПЛ, выведенных из состава флота, и безопасном обращении с радиоактивными отходами и ОЯТ. В соответствии с этим соглашением в течение 10 лет Италия выделит 360 млн евро на утилизацию многоцелевых АПЛ и повышение безопасности обращения с облученным (отработанным) ядерным топливом. Возможно, Италия также примет участие в утилизации крейсера с ядерной энергетической установкой «Адмирал Ушаков». Этот проект, по самым скромным подсчетам, оценивается в 30 млн долл. Все проекты в рамках этого соглашения планируются осуществлять на Северном флоте. Генеральным подрядчиком с итальянской стороны является фирма «Соджин» (Sogin).
- Российско-канадское межправительственное соглашение о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия, утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-Морского флота, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных веществ. Это соглашение имело положение о временном применении, поэтому его осуществление началось задолго до его ратификации. Так, в настоящий момент уже подписаны и действуют два российско-канадских исполнительных соглашения, предусматривающих утилизацию 12 многоцелевых АПЛ на Северном флоте. Генеральным подрядчиком канадской программы утилизации АПЛ является компания «Теледайн Браун Инжиниринг» (Teledyne Brown Engineering). Хотя Россия и Канада напрямую не заключали исполнительных соглашений по уничтожению химического оружия, сотрудничество успешно развивается. В настоящее время канадская сторона, подписавшая 18 января 2005 г. меморандум о взаимопонимании с Великобританией, выделяет средства на работы в Щучьем через Великобританию. Генеральным подрядчиком является компания «Бектел» (Bechtel). Ускорение процедуры ратификации этого соглашения связано, прежде всего, с тем, что из-за неурегулированности юридического статуса проектов у канадских партнеров стали возникать некоторые проблемы с российскими налоговыми органами.

Кроме того, 21 июля 2005 г. Сенат США одобрил поправку к законопроекту о национальной обороне, предложенную сенатором Ричардом Лугаром.

В скором будущем можно ожидать подписания и/или ратификации следующих документов:

- Ратификации российско-итальянского межправительственного соглашения по утилизации химического оружия.
- Ратификации дополнительного соглашения с Великобританией о сотрудничестве в ядерной области.
- Подписания и ратификации протокола по гражданской ответственности к договору 2000 г. между Россией и США об утилизации плутония.
- Подписания российско-французского межведомственного соглашения о сотрудничестве в уничтожении химического оружия.

ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

Объемы средств, законодательно одобренных к расходованию на программу «Глобального партнерства», и средств, списанных со счетов исполнительных органов стран-доноров в период с 2002 по 2005 г.

Страны-доноры	Размер вклада в Глобальное партнерство на весь период действия программы (в той валюте, в которой было заявлено)	Законодательно разрешено использовать на программу «Глобального партнерства» (данные в той валюте, которая фигурирует в докладе рабочей группы «Большой восьмерки»)	Законодательное разрешение дано в период	Средства, списанные исполнительных органов стран-доноров (в долларах США)	Период расходования
Великобритания	750 млн долларов США	149 млн фунтов стерлингов	с июня 2002 по июль 2005	92,72 млн	с июня 2002 по июль 2005
Германия	до 1,5 млрд долл. США	264 млн евро	с июня 2002 по декабрь 2004	182 млн	с июня 2002 по декабрь 2004
Дания	17,2 млн евро	17,3 млн евро	с июня 2002 по сентябрь 2004	нет данных	с июня 2002 по сентябрь 2004
ЕС	1 млрд евро	26 млн евро (без учета вклада в программу ТАСИС, составляющего 751 млн евро)	с июня 2002 по июль 2005	17,94 млн	с июня 2002 по июль 2005
Италия	до 1 млрд евро	732,7 млн долларов США	с июня 2002 по июль 2005	7,7 млн	с 2002 по 2004
Канада	1 млрд канадских долларов	363,12 млн канадских долларов и 400 тысяч долларов США	с июня 2002 по май 2005	66,74 млн	с июня 2002 по май 2005
Норвегия	100 млн евро	36,5 млн евро	с июня 2003 по июнь 2005	42,43 млн евро	с июня 2003 по июнь 2005
				14,8 млн евро	
				52,8 млн фунтов стерлингов	
				нет данных	
				7,7 млн долларов США	
				82,17 млн канадских долларов	
				35 млн евро	
				261,67 млн	
				320 млн	
				20,97 млн	
				31,52 млн	
				732,7 млн	
				295 млн	
				44,25 млн	

Республика Корея	Около 2,79 млрд долларов США	2,29 млн долларов – взнос в МНТЦ и 0,5 млн долларов США, направленные на расходы, которых пока не определены	2,79 млн	в 2005	нет данных	нет данных	нет данных
Россия	2 млрд долларов США	1,2518 млрд долларов США	1,2518 млрд	с января 2002 по декабрь 2005	831,6 млн долларов США	831,6 млн	с января 2002 по июнь 2004
Финляндия	15 млн евро	8,85 млн евро	10,73 млн	с июня 2002 по июль 2005	7,85 млн евро	9,51 млн	с июня 2002 по июль 2005
Франция	750 млн евро	172,3 млн евро	208,89 млн	с июня 2002 по июль 2005	нет данных	нет данных	нет данных
Швейцария	17 млн швейцарских франков	9,18 млн швейцарских франков	7,13 млн	с июня 2002 по июль 2005	5,96 млн швейцарских франков	4,63 млн	с июня 2002 по июль 2005
Швеция	10,6 млн долларов и 6 млн евро	10,6 млн долларов и 6 млн евро	17,87 млн	с июня 2002 по июль 2005	нет данных	нет данных	нет данных
Япония	до 200 млн долларов США	8,55 млн долларов США	8,55 млн	с июня 2002 по июль 2005	7,98 млн долларов США	7,98 млн	с июня 2002 по июль 2005
ИТОГО:			около 6,462 млрд долларов США			около 3,04 млрд долларов США	

При анализе таблицы необходимо учитывать, что:

Информация о выделенных и израсходованных средствах взята из Ежегодного доклада рабочей группы «Большой восьмерки» по «Глобальному партнерству» за 2005 г.

Ряд доноров программы Глобального партнерства (Австралия, Бельгия, Ирландия, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша, Чехия) в докладе рабочей группы «восьмерки» по Глобальному партнерству не упомянут.

Пересчет валют осуществился по курсу Центрального Банка России на 30 июня 2005 г.

Размер взноса стран в «Глобальное партнерство» взят из справочника «Глобальное партнерство против распространения оружия массового уничтожения» (отв. ред. В.А. Орлов; М.: Права человека, 2005. 184 с.)

ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ДЕЙСТВИИ

Новости двустороннего сотрудничества

Россия–Великобритания

Великобритания уделяет особое внимание проектам совершенствования физической защиты ядерных материалов. В 2005 г. законодательно одобрено выделение 4 млн фунт. ст. на эти цели. Пока реализуются два пилотных проекта по усилению физической защиты зданий Физико-энергетического института имени А.И. Лейпунского, расположенного в Обнинске, и НИКИЭТ имени Н.А. Доллежалы в Москве. Согласно консолидированному докладу рабочей группы «Большой восьмерки» по Глобальному партнерству стоимость проекта в НИКИЭТ не превышает ста тысяч фунтов. Однако если эти проекты будут развиваться успешно, то уже в 2006 г. можно ожидать расширения сотрудничества в таких сферах, как вопросы усиления контрольно-пропускных пунктов и периметров на других российских ядерных объектах.

Соб. инф.

В 2005 г. Великобритания выделяет 4 млн фунт. ст. на уничтожение российского химического оружия. Однако возможно, что появится дополнительное финансирование в размере 6 млн фунтов. Средства в британское Министерство обороны, отвечающее за программы утилизации химического оружия в России, могут прийти со счетов британского Министерства торговли и промышленности, отвечающего за утилизацию АПЛ.

Соб. инф.

В настоящее время в рамках программы Глобального партнерства Великобритания осуществляет утилизацию третьей АПЛ. На сей раз это многоцелевая АПЛ проекта 671 РТМ (*Victor III* по классификации НАТО), бортовой номер 296. Две предыдущие лодки, утилизированные на средства Великобритании, также были многоцелевыми, но относились к проекту 949 (*Oscar* по классификации НАТО). Великобритания выделяет на утилизацию этой лодки 3 млн фунт. ст. Генеральным подрядчиком программы утилизации АПЛ Великобританией является фирма «Ньюкем» (RWE NUKEM). Утилизацию осуществляет ФГУП СРЗ «Нерпа». Ориентировочная дата окончания работ – май 2006 г. Подписывать следующие исполнительные соглашения на утилизацию АПЛ Великобритания пока не планирует.

Соб. инф.

Россия–Германия

На ноябрь 2005 г. запланировано открытие объекта в Камбарке, который Россия строит при содействии ФРГ. Планируется, что уже этой зимой в Камбарке приступят к утилизации люизита. Важность скорейшего пуска объекта в Камбарке связана с тем, что 6,4 тыс. метрических тонн люизита, находящихся на этом объекте (а это почти 16% российских запасов химического оружия), хранятся в железнодорожных цистернах с конца 1940-х гг. Цистерны сделаны из толстой нержавеющей стали, однако, с учетом долгого времени хранения, агрессивная среда может привести к появлению микрповреждений, которые могут привести к разрушению цистерн.

На 18 ноября 2005 г. запланирован ввод в строй первой очереди берегового пункта долговременного хранения (ПДХ) реакторных отсеков в губе Сайда, на которой сможет разместиться 24 реакторных отсека. Полностью он должен быть введен в 2008 г. Предполагается, что там разместится 120 реакторных отсеков, а также несколько судов АТО и корпусов АПЛ.

Соб. инф.

Россия–Италия

22 июня Совет Федерации рассмотрел и одобрил российско-итальянское межправительственное соглашение о сотрудничестве в области утилизации АПЛ, выведенных из состава флота и безопасном обращении с радиоактивными отходами и ОЯТ. По сообщениям источников в Совете Федерации, забавная подробность этого заседания заключалась в том, что в подготовленных к заседанию документах, видимо, в силу большой срочности их подготовки, забыли указать, кто подписывал это соглашение от имени России. Данная оплошность исполнителей, готовивших документ, вызвала законное негодование сенаторов, тем не менее документ был одобрен Советом Федерации до выяснения лица, подписавшего соглашение от имени России.

Соб. инф.

Россия–Канада

1 августа 2005 г. при вырезке трехотсечного блока многоцелевой АПЛ, утилизация которой осуществляется на средства Канады, на ФГУП МП «Звездочка», расположенном в Северодвинске, произошел пожар. В результате пожара погибли два человека – сварщик и помощник сварщика. Причины инцидента до конца не известны. По факту пожара прокуратура Архангельской области возбудила уголовное дело по статье «Нарушение правил охраны труда». Возможные версии причин пожара – возгорание паров дизельного топлива или взрыв газа. Группа канадских специалистов по АПЛ посетила «Звездочку» в середине августа. Поскольку с лодки было выгружено ОЯТ, опасности серьезно заражения территории и акватории не было, хотя некоторая опасность утечки низкоактивных РАО из отсека была. Видимо, утечек удалось избежать. По имеющейся информации, в настоящее время радиационный фон в Северодвинске в норме.

Соб. инф.

В июне 2005 г. правительство Канады приняло решение о выделении дополнительных 55 млн канадских долл. на приобретение оборудования по уничтожению боезарядов с нервно-паралитическим газом для второго главного корпуса объекта в Щучьем. Эти средства будут выделены в рамках подписанного 18 января 2005 г. второго канадско-британского меморандума о взаимопонимании. Изначально в рамках этого меморандума Канада выделила 10 млн канадских долл. на создание системы предупреждения о химическом заражении в районе Щучьего. Благодаря новому проекту мощности Щучьего по уничтожению химического оружия должны удвоиться, что, несомненно облегчит своевременное выполнение Россией обязательств по КЗХО.

Соб. инф.

Россия–Норвегия

Заместитель генерального директора МИД Норвегии Роберт Квилле сообщил, что 11 мая 2005 г. было подписано исполнительное соглашение на утилизацию третьей многоцелевой атомной подводной лодки Северного флота бортовой номер 297, проект 671 РТМ (*Victor III* по классификации НАТО). По его словам, весьма вероятно, что уже осенью начнутся консультации по поводу четвертого исполнительного соглашения. В посольстве Норвегии отметили, что если консультации по исполнительному соглашению начнутся во время, то его реальное осуществление начнется осенью-зимой 2006 г. Г-н Квилле подчеркнул, что, в отличие от ряда других стран-доноров, работающих «программами» по нескольким лодкам, Норвегия предпочитает заключать отдельные исполнительные соглашения на каждую утилизируемую лодку. Генеральным подрядчиком с норвежской стороны является фирма «Стурвик и Ко» (Storvik & Co) со штаб-квартирой в городе Киркинес. Утилизация будет осуществляться на ФГУП СРЗ «Нерпа», расположенном в Снежногорске.

Соб. инф.

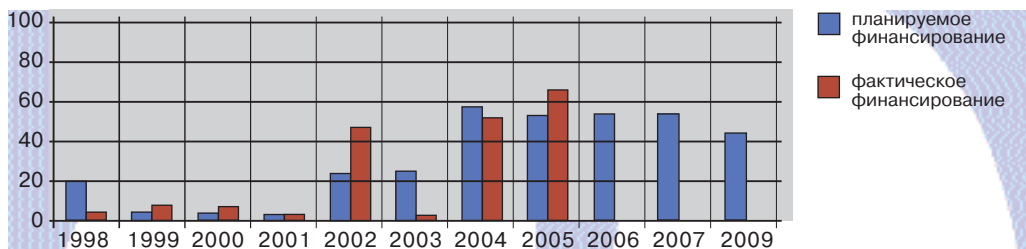

Россия–США

21 июля 2005 г. Сенат США 78 голосами «за» при 19 голосах «против» одобрил поправку к законопроекту о национальной обороне, предложенную сенатором Ричардом Лугаром. Эта поправка отменяет те перечни условий, которые Россия должна была выполнять для того, чтобы США продолжили сотрудничество с Россией в деле совместного уменьшения угрозы. Возможно, отмена этих условий приведет к активизации российско-американского сотрудничества в деле уничтожения химического оружия.

Официальный сайт сенатора Лугара;
<http://lugar.senate.gov/nunnlugar.html>.
 2005, 21 июля

Одним из приоритетов США при реализации программы Глобального партнерства остаются проекты в рамках программы «Вторая линия защиты» Министерства энергетики США. За последние три года фактическое финансирование программы превысило планируемое. Более подробную информацию о реализации программы «Вторая Линия Защиты» на юге России читайте в статье Екатерины Шадринной в этом номере *Ядерного Контроля*.

Финансирование Министерством энергетики США программы «Вторая линия защиты»

Соб. инф.

Президент США Дж. Буш продлил действие указа, гарантирующего беспрепятственную оплату поставок российского урана в США в рамках программы ВОУ-НОУ. В соответствии с документом, распространенным 18 июня Белым домом, счета, на которые поступают средства от выполнения соглашения об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия, по-прежнему будут являться неприкосновенными. Им обеспечен иммунитет от какого-либо судебного преследования и ареста. Впервые подобный указ был подписан в июне 2000 г. президентом Биллом Клинтонем. Это было необходимо для дальнейшей реализации соглашения 1993 г. ВОУ-НОУ между Москвой и Вашингтоном. В 2000 г. поставки российского урана в США были временно приостановлены, поскольку возникли опасения, что российские счета в США, на которые поступают эти средства, могут быть заблокированы по иску швейцарской компании «Нога».

ИТАР-ТАСС. 2005, 18 июня

Россия–Япония

Япония окажет содействие России в строительстве наземного хранилища реакторных отсеков АПЛ. Кабинет министров Японии намерен оказать содействие России в строительстве в Приморском крае наземного объекта для размещения до 100 реакторных отсеков утилизируемых атомных подводных лодок. Сооружение этого хранилища площадью 6 гектаров оценивается в 71 млн долл. США, двусторонние консультации о строительстве предполагается начать в сентябре, а сам объект планируется сдать в 2009 г.

Еще около 5 млн долл. Токио намерен затратить на создание системы контроля за уровнем радиации на земле и на море в районе, где производится разделка списанных атомных подлодок. Эти решения стали результатом поездки на Дальний Восток России парламентского секретаря МИД Японии Кацуюки Каваи, состоявшейся 9–11 июля 2005 г.

Киодо Цусин. 2005, 18 июля

Новости многостороннего сотрудничества

Россия – ЕБРР

Росатом и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) подписали 7 июля соглашение по финансированию ядерно-экологических проектов в России в рамках Многосторонней ядерно-экологической программы (МНЭПР). В рамках соглашения ЕБРР на безвозмездной основе финансирует оказание технической помощи для приобретения, установки и ввода в эксплуатацию оборудования и инфраструктуры, относящейся к подготовке и реализации в России ядерно-экологических проектов в рамках МНЭПР. Соглашение подписали заместитель руководителя Росатома С.В. Антипов и директор департамента ядерной безопасности ЕБРР Винс Новак.

РИА «Новости». 2005, 7 июля

10 июня 2005 г. в Москве в Центральном доме журналиста состоялись консультации с общественностью по Стратегической экологической оценке Стратегического Мастер Плана (СЭО СМП) утилизации АПЛ и надводных кораблей с ядерными установками в Северо-Западном регионе Рос-

сии. Мастерплан был разработан в рамках ядерного окна Программы ЭПСИ (Экологического партнерства «Северное измерение»). Финансирование этой программы осуществляется Российской Федерацией, Бельгией, Канадой, Данией, Европейским Союзом, Финляндией, Францией, Германией, Нидерландами, Норвегией, Швецией и Великобританией. В конце мая и начале июня консультации по СЭО СМП прошли в Мурманске и Северодвинске.

На консультациях в Москве выступил представитель Национальной ядерной корпорации (NNC) Марк Герчиков, презентовавший краткую версию отчета по СЭО СМП. С отчетом по СЭО СМП можно ознакомиться на сайте <http://www.ices.ru/download.htm>. Затем выступил директор Международного центра по экологической безопасности Росатома А.П. Васильев. Он привел следующую статистику:

	Всего в России	Северный флот
Выведено из эксплуатации АПЛ	195	118
Выгружено ОЯТ	136	89
Утилизировано	115	78
Сформированы реакторные отсеки	116	79

Докладчик подчеркнул, что были достигнуты значительные успехи. Осталось утилизировать около 25% лодок Северного флота, предприятия приступили к формированию одноотсечных блоков, в губе Андреева создана необходимая инфраструктура, закуплены мобильные санпропускники, средства радиационного контроля и индивидуальной защиты, проводится радиационное и инженерное обслуживание зданий и т.п. А.П. Васильев также выразил оптимизм в связи с расширением числа доноров (в том числе он отметил, что заключены первые контракты с французами).

В прениях по СЭО СМП выступили, в частности, начальник Управления вывода из эксплуатации ядерных и радиационно-опасных объектов Росатома В.Д. Ахунов; представители компании NNC Марк Даттон и Марк Герчиков; руководитель российского отделения «Беллоны» А.К. Никитин; представитель Курчатовского института О.А. Никольский; представитель НИКИЭТ В.А. Шишкин. Проведенная СЭО стала достаточным обоснованием для принятия ассамблеей доноров ЕБРР решения о начале финансирования работ, предусмотренных СМП.

Соб. инф.

Россия–ОЗХО

14–17 июня Россию с рабочим визитом посетил Генеральный директор Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) Рохелио Пфиртер. Он провел встречи с министром иностранных дел России С.В. Лавровым, председателем Государственной комиссии по химическому разоружению С.В. Кириенко, с руководством Российского агентства по промышленности. Пфиртер также посетил строящийся объект по уничтожению химического оружия в поселке Камбарка (*Республика Удмуртия*).

«После посещения объекта в поселке Кабмарка [...] у меня сложилось впечатление, что Россия выполнит в срок те задачи, которые она поставила перед собой в процессе уничтожения химоружия, я очень удовлетворен своей поездкой. У меня нет сомнений в том, что сейчас в России лучшие условия для выполнения второго этапа Конвенции», – заявил Рохелио Пфиртер.

Пресс-служба полномочного представителя президента в Приволжском федеральном округе. 2005, 17 июня

А также...

Одобренный Правительством России 21 июля 2005 г. проект Федеральной целевой программы по уничтожению химического оружия до 2012 г. предполагает увеличение объемов ее финансирования. На 2006 г. федеральный бюджет выделяет на эти цели 18,3 млрд. рублей.

Около 1,6 млрд рублей предполагается выделить на завершение строительства объектов по ликвидации химоружия в Удмуртии и Кировской области.

Красная Звезда. 2005, 28 июля

НАВСТРЕЧУ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ В «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКЕ»

13 июля состоялся Экспертно-консультативный совет ПИР-Центра. Тема заседания Совета: «Глобальное партнерство «Большой восьмерки»: на пути из Шотландии в Россию». На Совете свои доклады представили директор ДВБР МИД России А.И. Антонов, заместитель начальника инспекции Счетной палаты России Н.И. Калинина, координатор проекта «Глобальное партнерство» ПИР-Центра А.В. Булычев. Со вступительным словом выступил директор ПИР-Центра В.А. Орлов.

«Мы не только доноры, но мы и непосредственно участники всех нынешних проектов, и думаем о подключении к будущим проектам, которые будут осуществляться в рамках Глобального партнерства, в том числе и вне территории Российской Федерации» – заявил в начале своего выступления директор ДВБР МИД России А.И. Антонов. Докладчик выделил следующие достижения Глобального партнерства:

- Страны Глобального партнерства подтвердили свои обязательства. Из заявленных 20 млрд долл. США, подтверждено выделение 18 млрд, 2 из которых – это деньги Российской Федерации.
- За 2002–2005 гг. «в металле» от доноров получено около 320 млн долл.
- В области химического разоружения при иностранном содействии был построен объект по уничтожению химического оружия в Горном, на котором уничтожено более 900 тонн отравляющих веществ. Доноры оказывают большую помощь в строительстве объекта по уничтожению химоружия в Камбарке, который должен вступить в строй в 2005 г. Россия также рассчитывает, что объект в Щучьем вступит в строй в 2007 г. Россия более чем в два раза увеличила ежегодные бюджетные ассигнования на химическое разоружение.
- В области утилизации АПЛ за три года, прошедшие с момента запуска Глобального партнерства, в России утилизировано 53 АПЛ; 39 из них Россия утилизировала самостоятельно.
- Продвигается процесс формирования договорно-правовой базы Глобального партнерства.

А.И. Антонов несколько раз поблагодарил доноров программы «Глобальное партнерство». Он также отметил усилия государств, не являющихся членами «Группы восьми». Он, в частности, сказал, что 13 государств-участников программы «Глобального партнерства», не являющихся членами «Группы восьми», в сумме выделили около 200 млн долл. США на реализацию программы.

Говоря о том, зачем нужно Глобальное партнерство России, А.И. Антонов подчеркнул, что Глобальное партнерство – это способ решить ряд **разоруженческих и экологических проблем**. По его словам: «Никакой речи о проблемах распространения с территории Российской Федерации оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов не идет».

Говоря о проблеме приоритетов, А.И. Антонов заметил, что российские приоритеты остаются неизменными – утилизация АПЛ и уничтожение химического оружия. «Никаких других приоритетов мы для себя не видим», – подчеркнул докладчик. В то же время А.И. Антонов сказал, что когда будут решены проблемы уничтожения химического оружия и утилизации атомных подводных лодок, Россия будет готова совместно с партнерами рассмотреть возможные новые приоритеты сотрудничества.

Говоря о проблемах Глобального партнерства, докладчик особо выделил следующие:

- По-прежнему не достигнута цифра 20 млрд долл.
- Некоторые партнеры в 2002 г. перевели свои программы совместного уменьшения угрозы под вывеску Глобального партнерства, но при этом не собираются запускать новых программ сотрудничества.
- Заявленные обязательства участников Глобального партнерства без России за прошедшие три года позволяли ожидать выделения содействия на сумму 4,8 млрд долл. В действительности Россия получила в 15 раз меньше.
- Некоторые доноры выдвигают идеи расширения Глобального партнерства на целый ряд стран, включая Ливию и Ирак, но при этом не предлагают соответствующего увеличения финансирования программы «Глобального партнерства».
- Не окончательно сформирована договорно-правовая база Глобального партнерства. Прежде всего – актуален вопрос продления «зонтичного» соглашения с США 1992 г., а также заключения и ратификации ряда соглашений с Великобританией, Францией и Италией.
- В тех случаях, когда договорно-правовая база создана, ее наличие, увы, далеко не всегда означает запуск реальных проектов.

«Действительно, прошло три года – а где мы находимся? Что делали наши партнеры и что делают присоединившиеся страны? [...] Все переведено под «зонтик» Глобального партнерства, [...] и многие посчитали, что уже сделали свой вклад – нашли новый политический лозунг для тех проектов, которые осуществлялись и раньше», – отметила заместитель начальника инспекции Счетной палаты России Н.И. Калинина, выступавшая в личном качестве. По ее словам за прошлые годы цифры реально доходившего до России финансирования были невысоки. Так, в области утилизации химического оружия до России доходило от 13 до 18 %, в сфере утилизации АПЛ – 20–30%, при сотрудничестве в других ядерных областях – до 40%.

Н.И.Калинина отметила, что исполнение обязательств по Глобальному партнерству оставляет желать много лучшего не только по объемам доходящих до России средств, но и по срокам. Россия вынуждена третий раз пересматривать программу, сроки и приоритеты по уничтожению химического оружия. Это угрожает России невыполнением обязательств по КЗХО со всеми вытекающими из этого неприятными последствиями. Впрочем, отметила Н.И. Калинина, техническое состояние российских боеприпасов, хранящихся без взрывателя, в настоящее время не вызывает серьезных опасений. Состояние же американских боеприпасов куда хуже, поскольку большая их часть хранится со взрывателями, что увеличивает возможности утечек. Однако по политическим мотивам США не смогут уничтожить свое химическое оружие до того как Россия уничтожит свое. Кроме того, Н.И. Калинина подчеркнула, что ряд партнеров, прежде всего Япония и ЕС, вкладывают в программу Глобальное партнерство на уровне явно более низком, чем их реальный донорский потенциал.

Н.И. Калинина также прокомментировала цифру 20 млрд долл., упоминаемую как цель программы Глобального партнерства. По ее мнению, России в настоящий момент для реализации своих приоритетов нужно менее 10 млрд долл. Однако, подчеркнула эксперт, эти средства нужны сегодня и в России, в противном случае даже миллиарды долларов, пришедшие с опозданием на несколько лет, не смогут поправить ситуацию. По словам Н.И. Калининой, «строительство крупномасштабного объекта повышенной опасности продолжается от трех до пяти лет – это при бесперебойном снабжении, если строить день и ночь». Впрочем, Н.И. Калинина отметила, что в реализации нельзя исключать и второй вариант: «Если опять начнутся какие-то срывы, в Конвенции [КЗХО. – *Ред.*] есть механизм, по которому можно вносить поправки».

Резюмируя, Н.И. Калинина отметила, что пока, учитывая фактическую реализацию, не может назваться перспективой реализации Глобального партнерства «очень радужными», и подчеркнула, что политика России, направленная на то, чтобы «слезть с иглы» донорских дотаций, – это шаг в правильном направлении.

Свое выступление координатор проекта «Глобальное партнерство» А.В. Булычев, работавший на саммите в качестве корреспондента *Ядерного Контроля*, начал с описания событий саммита «восьмерки» и документов, принятых там (подробнее об этом читайте в статье «Особенности саммита «Группы восьми» в Гленигглсе» на второй странице *Вестника Глобального партнерства*).

Говоря о документах по Глобальному партнерству, принятых в Шотландии, А.В. Булычев отметил, что, во-первых, в них подчеркивается важность долгосрочного планирования и реализации более сложных программ в будущем; во-вторых, необходимость большей скоординированности; в-третьих, стремление избежать параллельного планирования; в-четвертых, упоминается важность разрешения стандартных проблем, таких как доступ и налоги; в-пятых, поднимается вопрос о поправках. Поскольку ряд доноров работает через другие страны-доноры, через их межправительственные соглашения, то каждое новое выделение средств рассматривается как поправка к уже существующему соглашению, которая должна согласовываться в российских инстанциях, что по оптимистичным подсчетам занимает три месяца, по пессимистичным – куда больше.

Оценивая перспективы программы на ближайший период, А.В. Булычев подчеркнул: «Если не случится ничего катастрофического, Глобальное партнерство не станет приоритетом председательства России в «Большой восьмерке» в 2006 г. И именно в этой связи важно подумать о том, с какой точки зрения (экологической, контртеррористической или какой-то еще) лучше подавать его для разных партнеров». А.В. Булычев отметил, что в таких условиях важно рассмотреть возможные связи Глобального партнерства и энергетической безопасности, которая заявлена как приоритет российского председательства в «восьмерке». К примеру, будущие нефтеэкспортные терминалы на северном и восточном направлениях находятся недалеко от баз АПЛ, выведенных из состава флота, и безопасность этих новых экспортных маршрутов сложно будет обеспечить без решения проблем утилизации заметил А.В. Булычев.

ПИР-ЦЕНТР И ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

13 июля 2005 г. состоялось заседание Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра. Тема заседания: «Глобальное партнерство «Большой восьмерки»: на пути из Шотландии в Россию». Краткое содержание докладов, представленных на заседании Экспертно-консультативного совета директором ДВБР МИД России А.И. Антоновым, заместителем начальника инспекции Счетной палаты России Н.И. Калининой и координатором проекта «Глобальное партнерство», научным сотрудником ПИР-Центра А.В. Булычевым, опубликовано в этом номере *Вестника*. Расшифровка выступлений и вопросов находится на сайте ПИР-Центра по адресу:

<http://www.pircenter.org/cgi-bin/pirnews/getinfo.cgi?ID=1954>

6–8 июля 2005 г. в Глениглсе, Шотландия, состоялся очередной регулярный саммит «Группы восьми». В качестве журналиста «Ядерного Контроля» на саммите работал научный сотрудник ПИР-Центра, координатор проекта «Глобальное партнерство» А.В. Булычев. На саммите были распространены аналитические материалы ПИР-Центра, в том числе статья А.В. Булычева «Локальные проблемы Глобального партнерства», посвященная трудностям, с которыми сталкивается реализация программы Глобальное партнерство в каждой из четырех приоритетных сфер. Со статьей можно ознакомиться по адресу:

http://www.pircenter.org/data/news/bulycev050705_r.pdf

Краткая версия статьи об итогах саммита «восьмерки» опубликована в этом номере *Вестника*. Полная версия статьи, а также репортаж А.В. Булычева с саммита «восьмерки» размещены на сайте ПИР-Центра по следующему адресу: <http://www.pircenter.org>

10 июня 2005 г. в Женеве под председательством директора ПИР-Центра В.А. Орлова и Постоянного представителя Италии при Конференции по разоружению посла Карло Трещца состоялся семинар «Совместная борьба с распространением: программа Глобального партнерства на новом этапе», организованный Женевским центром политики безопасности. С докладом на тему «Предотвращение распространения чувствительных знаний» выступил заместитель директора ПИР-Центра А.В. Хлопков. Более подробную информацию о семинаре можно найти по адресу: <http://www.gcsp.ch>

7 июня 2005 г. в Токио, Япония, состоялся семинар по Глобальному партнерству «Укрепляя безопасность Планеты», организованный Центром стратегических и международных исследований (США) и Японо-Российским комитетом по содействию в уничтожении ядерных вооружений, сокращаемых в Российской Федерации. После вступительных речей, одна из которых была произнесена экс-сенатором США Сэмом Нанном, участники перешли к обсуждению проблем и перспектив программы «Глобальное партнерство». Основной акцент на семинаре был сделан на утилизации АПЛ.

Делегация Росатома стремилась убедить японцев в необходимости наращивать финансирование комплексной утилизации АПЛ на Дальнем Востоке, указывая, прежде всего, на то, что Япония уже приняла на себя международные обязательства по оказанию помощи России и должна строго их придерживаться. Кроме того, указывалось на связь между своевременностью утилизации АПЛ и снижением террористической угрозы. Использовались также и экологическая аргументация – были приведены некоторые данные о возможных загрязнениях территории Японии в случае аварии на российском Дальнем Востоке.

Делегация из США также говорила о необходимости увеличения Японией финансирования утилизации АПЛ на российском Дальнем Востоке. Экс-сенатор США Сэм Нанн показал, какие аргументы может использовать администрация США, если решит давить на Японию в этом вопросе. Если Япония хочет стать постоянным членом Совета Безопасности ООН, она должна показать, что способна брать на себя ответственность в решении проблем безопасности. Также выдвигались два дополнительных аргумента, которые скорее можно рассматривать как аргументы для японского правительства в общении с избирателями. Япония – это единственная страна, пострадавшая от ядерной атаки, кроме того, Япония – страна, пережившая теракт с применением ОМУ (распыление зараина в Токийском метро в 1995 г.), поэтому она острее других чувствует опасность терроризма с применением ОМУ.

Японские участники встречи говорили о том, что не вся выделенная ранее помощь была использована Россией и потому пока нет нужды в выделении дополнительных средств. Кроме того, японские участники ссылались на то, что налогоплательщикам будет сложно объяснить необходимость помощи «богатой» России, имеющей сверхдоходы от продажи нефти, в решении ее проблем. Японцы также призывали другие страны Тихоокеанского бассейна активнее участвовать в программах утилизации АПЛ на российском Дальнем Востоке. Что же касается ядерной угрозы, то для Японии ее скорее представляет ядерная программа КНДР, а не списанные российские АПЛ. В качестве дополнительных аргументов японцы выдвигали стандартную тройку

проблем – доступ, налогообложение, гражданская ответственность.

Итоги семинара показали, что при общении с японцами акцент на связку утилизации АПЛ и борьбы с международным терроризмом, видимо, был неправилен, поскольку японские участники не видели серьезной связи между проблемой выведенных из боевого состава АПЛ, находящихся на отдаленных и усиленно охраняемых базах и заводах, и проблемой терроризма. Акцент на международных обязательствах так же не являлся сильной переговорной позицией, поскольку обязательства, взятые на себя Японией в Кананаскисе, носят не юридический, а политический характер.

Видимо, есть два аргумента, которые могут подтолкнуть Японию к более активному вовлечению в Глобальное партнерство. Один из них приводился делегацией из США, однако Россия вполне может его использовать – исполнение Японией обязательств, взятых на себя в Кананаскисе, может рассматриваться как одно из условий принятия Японией в число постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Второй аргумент, к которому японская сторона оказалась весьма чувствительной, была экология. Даже не будучи главными в российской линии аргументации, экологические выкладки произвели достаточно сильное впечатление на японскую сторону (особенно на общественность и журналистов). Выступления японцев это подтвердили. Так, посол Японии в России Иссей Номура начал свое выступление на семинаре с воспоминаний о том, как в 1993 г. после аварии российского судна АТО, сопровождавшейся разливом жидких радиоактивных отходов в Японском море министр иностранных дел Японии созвал ночное совещание на своей частной квартире, итогом которого стало создание для российского Дальнего Востока на средства Японии плавучего комплекса переработки ЖРО «Ландыш».

Видимо, именно в сочетании этих двух аргументов ключ к более активному вовлечению Японии в реализацию проектов в рамках программы «Глобальное партнерство».

На семинаре присутствовали высокопоставленные представители профильных министерств и ведомств стран-участниц Глобального партнерства, представители посольств стран Глобального партнерства в Японии и России. В заседании также участвовали представители Инициативы по сокращению ядерной угрозы (США), Центра стратегических и международных исследований (США), ИМЭМО РАН.

На семинаре в Токио распространялись аналитические материалы и публикации ПИР-Центра. ПИР-Центр на семинаре представлял научный сотрудник, координатор проекта «Глобальное партнерство» А.В. Булычев.

22 апреля 2005 г. состоялось заседание Экспертного комитета Совета Федерации по международным делам по теме «Проблемы и перспективы реализации программы Глобального партнерства стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения в Российской Федерации». В качестве докладчиков на заседании выступили заместитель директора ПИР-Центра А.В. Хлопков и консультант ПИР-Центра В.З. Дворкин. С комментариями выступил директор ФГУП ДВЗ «Звезда» Ю.П. Шульган. Участники заседания обсудили законодательные инициативы, связанные с реализацией программы Глобального партнерства, которые могут быть внесены на рассмотрение Федерального Собрания в 2005 г.

Вестник Глобального партнерства, № 3(9), осень 2005

Редактор: Александр Булычев (bulichev@pircenter.org)

Электронная версия издания размещена на сайте ПИР-Центра по адресу: www.pircenter.org/rus/gp

Издание *Вестника* осуществляется в рамках международного проекта «Укрепление Глобального партнерства», координируемого Центром стратегических и международных исследований (США), при финансовой поддержке фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (США).